

Легенда о швейцарском рае. 7. Иоганн Генрих Песталоцци - «воспитатель человечества» | La légende du paradis suisse. 7. Johann Heinrich Pestalozzi, « l'éducateur de l'humanité »

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 15.05.2020.

Песталоцци в окружении детей. Старинная гравюра.

После небольшого перерыва мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам

швейцарского мифа.

|

Après une pause, nous reprenons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 7. Johann Heinrich Pestalozzi, « l'éducateur de l'humanité »

В нашей швейцарской сказке уже есть свой «злодей» – Кальвин, и есть герой – Вильгельм Телль. Но какого-то персонажа в ней явно не хватает. К кому обращаются герои сказок за советом? Конечно, к заботливой и умной фее или к доброму и мудрому волшебнику. В Швейцарии тоже есть свой мудрец. Это Иоганн Генрих Песталоцци, имя которого тоже стало неотъемлемой частью «швейцарской легенды». Всю свою жизнь Песталоцци (12 января 1746, Цюрих — 17 февраля 1827, Бругг) занимался именно тем, чем и полагается заниматься мудрецу: наставлял. Детей он учил наукам, взрослых – тому, как воспитывать детей, педагогов – правильному подходу к процессу преподавания.

Сегодня в Швейцарии работает немало международных школ, своей репутацией привлекающих детей и подростков со всего мира. Но мало кто знает, что первую международную школу создал именно Песталоцци, один из крупнейших педагогов-гуманистов конца XVIII – начала XIX века, внёсший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики и негласно считающийся отцом современной педагогики.

Г. Ф. А. Шонер. Портрет Иоганна Генриха Песталоцци. Холст, масло. 1774 год

Все, знавшие Песталоцци в юности, отмечали его крайнюю восприимчивость к чужому горю. Уже в юном возрасте он понял, что главная цель его жизни – служить отечеству, помогать тем, кто в нем нуждается. Вот, например, о чем он предупреждает свою невесту: «Я должен сознаться, что мои обязанности к жене будут всегда подчинены обязанностям к моему отечеству, и хотя я буду нежнейшим супругом, я все же останусь равнодушным к слезам жены, если увижу, что она хочет удержать меня от исполнения гражданских обязанностей. <> Мое сердце принадлежит моей родине, и я решусь на все, чтобы хоть немного смягчить горе и нищету в моем народе».

Песталоцци видит, что больше всего в помощи нуждаются крестьяне и их дети. Он поселяется в сельской местности недалеко от своего родного Цюриха и строит усадьбу, которую называет «Нейгоф» (Neuhof). В 1774 году он открывает там свою первую школу – «Учреждение для бедных». Собрав несколько десятков детей из беднейших крестьянских семей, он начинает учить их чтению, письму, основам естествознания. Чтобы дать детям и навыки ремесла, Песталоцци создает ферму, где дети должны работать параллельно с учебой. Песталоцци вкладывает в дело всю

душу, ради блага взятых на обучение детей во всем отказывая себе и своей семье: «Я жил годами в кругу более чем пятидесяти нищих детей, делил с ними в бедности мой хлеб; я сам жил как нищий, для того чтобы научить нищих жить по-человечески», – напишет от позднее. Но скоро деньги закончились, а помогать ему в его, как все считали, нелепых экспериментах желающих не нашлось. В 1780 году, после шести лет существования, несмотря на поистине подвижническую работу Песталоцци, его первое учебное заведение пришлось закрыть, а детей распустить.

Неудача не сломила Песталоцци, он нашел другую возможность служить делу, которому решил посвятить жизнь. На протяжении последующих восемнадцати лет он пишет книги, посвященные проблемам воспитания и обучения детей. О чем же они? Главная его мысль – образование нужно всем и является фундаментальным правом людей, рожденных равными. Песталоцци идет еще дальше в своих размышлениях, заявляя, что именно во всеобщем образовании залог процветания государства. По его мнению, никакие прогрессивные реформы не утвердятся, если они не будут поддержаны народом, если все население не будет понимать их значения и важности.

Цюрих – родина Песталоцци. Старинная акварель.

Идеи Песталоцци с трудом, но пробивали себе дорогу. В 1799 году швейцарские власти предложили ему возглавить приют для беспризорных детей, который открыли в здании бывшего монастыря в местечке Штанс (Stans) в кантоне Нидвальден. Песталоцци принял 80 детей, которые «поступали с закоренелой чесоткой, многие с

проломленными головами или в лохмотьях, худые, как скелеты, желтые, с оскаленными зубами и в то же время со страхом в глазах...» Песталоцци поначалу приходилось заниматься всем самому: учить, убирать в помещениях, лечить больных, доставать все необходимое для жизни и учебы детей.

Как и в первый раз, Песталоцци не щадил себя и всем жертвовал ради своих подопечных. За несколько месяцев самоотверженного труда ему удалось обеспечить более-менее нормальные условия жизни в приюте и наладить учебный процесс. Все, кто видел детей в это время, говорили о произошедших в них разительных переменах в лучшую сторону. Но спустя менее полугода с момента открытия и эту школу пришлось закрыть. Напомним, что в те годы Швейцария была ареной военных действий между Францией и странами Второй коалиции. Бывший монастырь забрали под госпиталь для французских солдат, и Песталоцци был вынужден срочно освободить помещение.

Очередной крах, но Песталоцци и на сей раз не сдается. С помощью друзей, в 1800 году, он устраивается на работу в школу города Бургдорф, в кантоне Берн, где получает возможность начать преподавание по своей методике. Успехи его учеников настолько очевидны, что в итоге, совместно с горсткой единомышленников, он открывает Педагогический институт. В 1804 году Песталоцци был вынужден в очередной раз переезжать, поскольку замок в Бургдорфе понадобился Бернским властям, но его институт пользовался уже такой известностью, что сразу несколько кантонов предложили ему помещения.

В этом замке находился Ивердонский институт Песталоцци

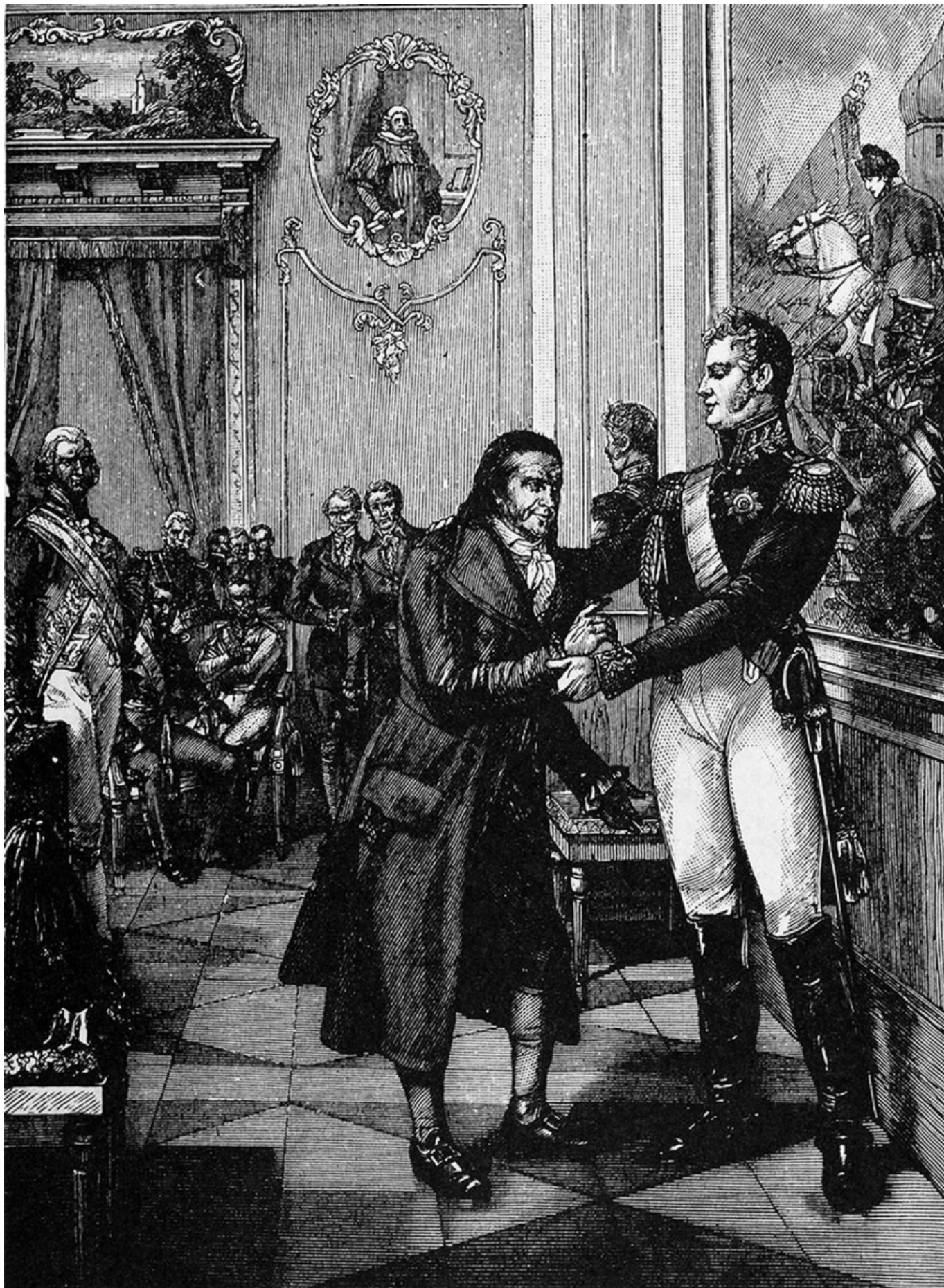
Песталоцци остановился на городе Ивердон, где в его распоряжение был выделен большой замок. Там он основал Ивердонский институт. Это была школа-интернат, где постоянно могли обучаться больше ста детей. Принимали не только мальчиков, но и девочек, для них была создана отдельная школа. Имелись также специальные курсы для тех, кто хотел изучить методы преподавания Песталоцци. Надо отметить, что состав учащихся сильно изменился – здесь уже не было детей из бедных крестьянских семей. Поскольку заведение пользовалось очень хорошей репутацией,

все больше состоятельных людей стремились пристроить сюда своих отпрысков. Ивердонский институт и стал по сути первой международной школой-интернатом, поскольку помимо швейцарцев здесь были воспитанники из Франции, Англии, Германии, Италии и даже из России.

Институт приобрел такую славу, что познакомиться с педагогической системой Песталоцци приезжали ученые, государственные деятели и даже коронованные особы из разных стран мира. Ознакомившись с работой института, большинство проникались идеями Песталоцци, что, безусловно, содействовало их широкому распространению и с временем привело к более эффективной организации народного образования во многих странах Европы. Ивердонский институт просуществовал до 1825 года. Песталоцци, которому к тому моменту исполнилось уже 79 лет, удалился в свое поместье «Нейгоф», где прожил еще два года, занимаясь написанием своего последнего труда с символическим названием «Лебединая песня».

Вот как был подведен итог жизни Песталоцци одним из его первых биографов: «Такого бескорыстного, чуждого всякой лжи и притворства, такого безгранично, всецело преданного делу народного образования, с запасом какой-то лихорадочной деятельности человека еще свет не создавал. <> Редко кто так бескорыстно, так горячо любил свое отечество, как Песталоцци, редко кто с такою глубокою грустью, с такою жгучею болью в сердце смотрел на недуги времени; немногие были столь откровенны и прямы во всех своих поступках и действиях».

В чем же новаторство швейцарского педагога, позволяющее говорить о нем как об отце народного образования? Помимо образования как права каждого человека, основные педагогические идеи Песталоцци заключались в том, что воспитание должно быть основано на любви, без малейшего насилия, что каждый ребенок появляется на свет, имея определенные, присущие лишь ему сильные стороны, часто и таланты, которые важно разглядеть и содействовать их развитию. «Истинно и естественно развивает человека то, что охватывает его во всей совокупности сил человеческой природы, т. е. душу, ум и физическую силу...», - верил Песталоцци.

Встреча Песталоцци с Александром I в 1814 году. Старинная гравюра.

Сегодня большинство этих утверждений кажутся очевидными, но во время

Песталоцци они воспринимались, в лучшем случае, как нелепость, в худшем – как бред психически нездорового человека. Однако прирожденный педагог сумел убедить в своей правоте не только людей, работавших в области воспитания и обучения, но и правительства многих стран мира. О чем это свидетельствует? На наш взгляд, о том, что человек, до глубины души верящий в то, что делает, отдающий всего себя любимому делу, может добиться успеха там, где потерпит крах целая организация. И в этом смысле Песталоцци внес важный элемент в швейцарский миф: в этой стране живут люди, способные в одиночку начать бой против всех и выиграть.

К идеям Песталоцци оказались восприимчивы и в России, причем на самом высоком уровне. Первым, выражаясь современным языком, пропагандистом идей Песталоцци в России стал Фредерик-Сезарь Лагарп, видный швейцарский государственный деятель, воспитатель великого князя Александра Павловича, оказывавший значительное влияние на своего воспитанника и после того, как тот стал императором. Лагарп познакомил Александра I с системой Песталоцци и советовал посылать молодых людей для обучения в его Ивердонский институт.

Ознакомлению с идеями Песталоцци в России способствовали переводы и обсуждения его трудов в журналах. В 1806 -1807 гг. императорской Академией наук был опубликован перевод «Книги для матерей, или Способа учить дитя наблюдать и говорить» с предисловием Ф. Г. Покровского, учителя В. А. Жуковского, внесшего огромный вклад в распространение идей Песталоцци в России.

Василий Андреевич Жуковский был не только прославленным поэтом, но и прекрасным педагогом, он изучал труды Песталоцци, был хорошо знаком с его методикой и высоко ценил. В свою бытность редактором «Вестника Европы», Жуковский много сделал для ознакомления российской публики с новаторскими идеями швейцарского педагога. Так, в 1807 году в журнале была помещена статья «О новой методе воспитания, изобретенной Песталоццием, швейцарским педагогом», а в 1808-м еще одна, с изложением основных принципов развития начальной школы, выдвинутых Песталоцци.

Старинный мост над Ааре в Бругге, где похоронен Песталоцци

Жуковский мечтал о личной встрече со швейцарским педагогом. В одном из писем к своему другу И. И. Дмитриеву Василий Андреевич говорит о своем желании не просто познакомиться с Песталоцци, но и поучиться у него тому, как стать полезным своему народу: «Я мечтаю о путешествии в Швейцарию, о двух-трех годах, проведенных у Песталоцци, для того чтобы завести что-нибудь подобное его институту в России и быть через то истинно полезным». Забегая вперед, скажем: во время путешествия по Швейцарии в 1821 году Жуковскому не удастся повидаться с Песталоцци, о чем он будет искренне сокрушаться.

Изучив труды Песталоцци, Жуковский смог применить их в своей практике сначала в 1817-1820 годах, преподавая русский язык великой княгине Александре Федоровне, супруге будущего российского императора Николая I, а затем, начиная с 1825 года, и в качестве наставника будущего императора Александра II. Свой подход к воспитанию царственных учеников Жуковский полностью основал на методике, предложенной Песталоцци.

Значительный толчок к распространению идей Песталоцци в Российской империи дала личная встреча швейцарца с Александром I. Произошла она в сентябре 1814 года, в Базеле. В то время возникли планы отдать замок в Ивердоне под военный госпиталь для русских войск. Песталоцци добился аудиенции у российского императора. Александр принял швейцарца весьма милостиво и тут же дал распоряжение отменить приказ о занятии помещения учебного заведения.

Интересны детали этой встречи. Песталоцци решил воспользоваться свиданием для того, чтобы убедить царя в необходимости немедленной отмены крепостного права, освобождения крестьян и их просвещения. При этом, по рассказам очевидцев, он, как

это часто с ним бывало, сильно возбудился, размахивал руками, наступал на Александра I, вынуждая того пятиться назад. Настигнув его, умудрился схватить за пуговицу мундира – характерный для него жест. Видимо, выражение лица императора отрезвило Песталоцци, он отступил и бросился извиняться. Но Александр не только не разгневался, а дружеским жестом обнял Песталоцци. Более того, через несколько месяцев Песталоцци был пожалован высокой наградой – орденом Владимира 4-й степени, и на издание его сочинений была выделена очень крупная по тем временам сумма – 5 тысяч рублей.

Памятник Иоганну Генриху Песталоцци на центральной площади города Ивердон

Популярностью Песталоцци и его педагогики в России во многом объясняется то, почему в то время в семьях русских дворян так часто встречаются воспитатели-швейцарцы. В качестве подтверждения можно даже привести строфу из «энциклопедии русской жизни», поэмы Пушкина «Евгений Онегин». В черновом варианте третьей строфы главы I учитель Онегина получал такую характеристику: «Monsieur швейцарец очень [умный] Учил его всему шутя, Что<б> не измучился дитя, Не докучая бранью [шумной]...»

Швейцарские наставники будут воспитывать юных россиян из обеспеченных семей вплоть до Октябрьской революции. Но и после революции в Советском Союзе в системе образования учитывались все идеи, опыт и законы, выведенные Песталоцци. Достаточно вспомнить таких советских педагогов, как К. Д. Ушинский и его последователей, которые многое заимствовали из системы Песталоцци.

На памятнике, воздвигнутом в городе Бирр в кантоне Аргау, где похоронен Песталоцци, есть надпись, которая подводит итог того, что сделал этот «человек, христианин и гражданин». Он был «спасителем бедных», «создателем Новой начальной школы» и «воспитателем человечества». Девизом его жизни было: «Все для других, ничего – для себя». Действительно, за почти шестьдесят лет работы, которой он отдавал все свои силы, Песталоцци не сколотил состояния, но заработал нечто гораздо более весомое – всемирное уважение.

Швейцария

Статьи по теме

[Легенда о швейцарском рае. 1 - Руссо, или первый камень в фундаменте мифа](#)

[Легенда о швейцарском рае. 2. Иоганн Вольфганг Гёте - в Швейцарию за ноу-хау](#)

[Легенда о швейцарском рае. 3. Шиллер: драма «Вильгельм Телль» – лучшая реклама](#)

[Швейцарии](#)

[Легенда о швейцарском рае. 4. Любила ли Швейцарию Жермена де Сталь?](#)

[Легенда о швейцарском рае. 5. Лорд Байрон: «На берегах Женевского озера обитают музы»](#)

[Легенда о швейцарском рае. 6. Кальвин, или «зловещая тень зловещего человека»](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-7-iogann-ge-nrih-pestalocci-vospitate/>